

РОСКОШЬ — ЭТО ВНИМАНИЕ К ДЕТАЛЯМ АННА ГАЙЯ, UTOPIA

— Utopia, серьги из золота с жемчугом и бриллиантами Note Utopia, 2014

В этом году мы впервые попробовали работать с пресноводным жемчугом

Utopia — семейная ювелирная марка из Милана, отметившая в 2013 году свой 60-летний юбилей. Сегодня Анна Гайя, представительница уже третьего поколения семьи, занимается дизайном драгоценностей Utopia.

— В ваших новых коллекциях, показанных на BaselWorld, нет цветных камней. Вы решили отказаться от них навсегда?

— В 2013 году мы представляли коллекцию Claire de Lune, которая была предназначена для особых случаев, для торжественных выходов. Но сейчас, как мне кажется, все больше ощущается потребность в вещах, которые люди могли бы носить каждый день. Украшения casual — это испытание для Utopia, поскольку в 90% случаев мы работаем с очень дорогим белым жемчугом. Из него порой непросто создать что-либо яркое, модное и экстравагантное. Поэтому задача Utopia в коллекциях 2014 года — развить современные украшения, который можно носить каждый день. У нас появилась демократичная линия Note Utopia — от €1,5 тыс. до €50 тыс. Но дело не только в цене. Если вы заметили, мы обошлись без традиционного белого золота с бесцветными бриллиантами и жемчугом — это сочетание не поможет выглядеть casual. Куда более подходящая комбинация — белые жемчужины с розовым или желтым золотом и коньячными бриллиантами. Мы впервые использовали матовое золото, оно сияет не так ярко, зато выглядит свежо и молодо.

— Почему для Utopia важен сегмент high jewellery?

— В этом году мы сделали пять комплектов high jewellery. Один — с изумрудными кабошонами, жемчугом и бриллиантами, он стоит больше €65 тыс. Другой — Flamenco, в нем есть серьги с жемчужинами 16 и 18 мм и бриллиантами общим весом 20 каратов. Еще один — с танзанитами и черным таитянским жемчугом.

Мы всегда работали в дорогом сегменте — от €5 тыс. до €50 тыс. Сегодня мы расширяем ценовой диапазон от €1,5 тыс. до €100 тыс. Думаю, человек, который покупает роскошные драгоценности, может побаловать себя вещичкой за €1 тыс., а на следующий день купить что-то за €100 тыс. Роскошь — это не высокая цена, а хороший вкус и внимание к деталям. Даже недорогие вещи могут быть прекрасно выполнены, иметь великолепный дизайн и концепцию.

— Какой рынок вы считаете самым важным?

— У нас прекрасный бизнес в Таджикистане, Азербайджане, Туркмении, на Украине и в России. Кроме того, мы развиваемся на Ближнем Востоке и в США. Сейчас мы нацелены на Восток, это новый рынок, но с большим потенциалом, к тому же там проходят большие выставки, в которых мы собираемся участвовать, — в Гонконге, Сеуле, в Малайзии и Сингапуре. Интерес для нашего бренда представляют и некоторые африканские страны, причем не только север континента, но и, например, Нигерия.

— Круглая форма жемчужин — это источник вдохновения или ограничение?

— Конечно, форма и цвет жемчуга — всегда вызов и серьезное ограничение. И об этом постоянно приходится помнить. Даже начиная делать наброски коллекции, я постоянно говорю себе: помни, здесь будет жемчужина. Важно, чтобы все произведение строилось вокруг нее.

— В своих украшениях вы используете только крупный морской жемчуг?

— В этом году мы впервые попробовали работать с пресноводным жемчугом. Жемчуг Южных морей не бывает диаметром меньше 11–12 мм, а наши

клиенты иногда хотят получать более изящные украшения с мелким жемчугом. Здесь на помощь приходит речной жемчуг, он почти в два раза меньше. Это возвращение к мелкому жемчугу я считаю современным прочтением жемчужной классики. Одно из украшений называется Mitenka — это браслет и кольцо, объединенные ажурной конструкцией с речными жемчужинами. Очень милая необычная вещица. Думаю, нашим клиентам она понравится.

— Вернемся к Note Utopia. Как и у большинства коллекций Utopia, у нее музыкальное название. Вы играете на каких-нибудь инструментах?

— В детстве я много играла на фортепиано. В последнее время я думаю к этому вернуться, хотя это и сложно после 15-летнего перерыва. В любом случае музыка — грандиозный источник вдохновения для меня. Иногда, обдумывая коллекцию, я просто сажусь и слушаю, например, Шопена или Гершвина.

— Utopia — семейная компания. У вас есть ювелирные подарки от матери, бабушки?

— Да, но, честно говоря, не так много, как у других. У меня есть сережки от бабушки. Она купила их в Китае много лет назад, нефритовые, без жемчуга.

И есть жемчужные сережки от мамы, я люблю их рассматривать, но ношу очень редко. Я не люблю, когда люди стремятся сделать ремейк украшений своей бабушки или мамы. Старые вещи для этого не предназначены.

— Как сохранить жемчуг, чтобы он служил дольше?

— Это совсем не так трудно, как многие думают. Говорят, что жемчуг живой, а все живое должно дышать. Этим украшениям нужен свежий воздух и дневной свет. Им нужно «гулять». Если вы не носите жемчуг, то хотя бы не держите его в сейфе. Пагубно влияет и контакт с парфюмерией и всякой химией. Не «носите» духи вместе с жемчугом. Если моете, то только натуральным мылом. И еще важно перенатизывать жемчуг на нитку хотя бы раз в год, но если нитка рассыплется, ничего страшного, жемчужины не пострадают.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report

— Utopia, кольцо из золота с жемчугом и бриллиантами Note Utopia, 2014